Дело №1r-47/2026 Судья первой инстанции
к.н. 1-26014924-05-1r-21042026 Хангану М.Г.
Суд Комрат центральный офис

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е
И М Е Н Е М З А К О Н А

24 сентября 2026 года **мун. Комрат**

Судебная коллегия Апелляционной палаты Юг, местонахождение Комрат в составе:
председательствующего, судьи Миронов А.С.
судей Колев Г.П. и Худоба В.В.

рассмотрев, в порядке ст.447 УПК РМ, без участия сторон, в кассационном порядке кассационную жалобу прокурора прокуратуры АТО Гагаузия, Тян Н.Н., поданную на приговор суда Комрат центральный офис от 31 марта 2026 года, вынесенный по уголовному делу по обвинению

Меша Максима Ивановича (Meșa Maxim Ivan), ***** года рождения, гражданина Республики Молдова, IDNP *****, проживающего по адресу: А*****, имеющего регистрацию по адресу: АТО Гагаузия, *****, не трудоустроенного, военнообязанного, состоящего в браке, имеющего двух несовершеннолетних детей на иждивении, имеющего неполное среднее образование (9 классов), не являющегося лицом с ограниченными возможностями, не состоящего по месту жительства на учете у врача-психиатра и у врача-нарколога, не депутата, не имеющего специальных званий, классных чинов и государственных наград, ранее судимого:
- приговором суда Комрат центральный офис от 07 июня 2021 года по ст.264^1 ч.(1) УК к наказанию в виде неоплачиваемого труда в пользу общества на срок 150 часов с аннулированием права управления транспортными средствами (судимость погашена),

в совершении преступления, предусмотренного ч.(5) ст.264^1 УК РМ,

Дело находилось в производстве суда Комрат центральный офис с 09 февраля 2026 года по 31 марта 2026 года.

Обжалуемый приговор суд Комрат центральный офис вынес 31 марта 2026 года. (л.д.103-107)

Дело поступило в Апелляционную палату Юг, местонахождение Комрат 21 апреля 2026 года. (л.д.114)

Процедура извещения участников процесса в установленном законом порядке о дате рассмотрения кассационной жалобы и необходимости предоставления отзыва на кассацию, была соблюдена,

заслушав доклад судьи Колев Г.П. по существу дела и доводам кассационной жалобы,

У С Т А Н О В И Л А:

Приговором суда Комрат центральный офис от 31 марта 2026 года подсудимый Меша Максим Иванович был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч.(5) ст.264^1 УК, и, с применением ст.ст.8, 16, 61, 70, 72, 75, 76, 77, 78, 80^1 УК, указанному лицу было назначено уголовное наказание в виде лишения свободы на срок 2 (два) года, подлежащее отбыванию в пенитенциарном учреждении полузакрытого типа.

На основании ст.90 ч.ч.(1), (2) УК, назначенное Меша М.И. наказание в виде лишения свободы суд постановил не приводить в исполнение, если в течение определенного судом срока пробации в 2 (два) года Меша М.И. не совершит нового преступления и соблюдением условий пробации оправдает оказанное ему доверие.

Возложил на Меша М.И. на период срока пробации в 2 (два) года, следующие обязательства:

- являться в орган пробации в назначенные им дни;

- сообщать заранее в письменном виде о смене места жительства или о любой поездке длительностью более пяти дней.

Исполнение приговора поручил органу пробации по месту жительства Меша М.И.

Избрал в отношении Меша Максима Ивановича меру пресечения в виде подписки о невыезде из страны, до вступления приговора в законную силу.

Постановил хранить в материалах уголовного дела следующие вещественные доказательства:

- DVD-R диск с видеозаписями: «IMG_0951», «IMG_0945» и «IMG_0946», посредством которых были зафиксированы момент остановки транспортного средства под управлением Меша М.И. и момент прохождения тестирования на алкоголь по требованию работника полиции;

- талон (чек) алкотестера Drager (Alcotest 6820) №2549 от 12.01.2026 года, содержащий результаты тестирования на алкоголь Меша М.И., проведенного работниками полиции 12.01.2026 года в 14:46 часов.

Согласно приговору, суд первой инстанции установил, что Меша Максим Иванович, 12 января 2026 года, примерно в 14 часов 20 минут, будучи лицом, в отношении которого было аннулировано право управления транспортными средствами, действуя в нарушение требований ст.18 Закона «О безопасности дорожного движения» №131-XVI от 07.06.2007 года, устанавливающий, что для управления автотранспортным средством, водитель этого транспортного средства должен иметь водительское удостоверение категории или подкатегории, к которой относится данное автотранспортное средство, и п.п.а) п.14 «Правил дорожного движения», утвержденных постановлением правительства №357 от 13.05.2009 года, запрещающего водителю транспортного средства управлять транспортным средством в состоянии алкогольного, наркотического или иного опьянения, под воздействием лекарственных препаратов, снижающих реакцию, если он болен, травмирован или находится в утомленном состоянии, ставящем под угрозу безопасность движения, управлял автомобилем марки «Renault Scenic» с регистрационным номером *****, являясь тем самым водителем данного транспортного средства, двигался в северном направлении по автодороге М-3, промежуток - 118 км, по направлению Конгаз-Кирсово, где был остановлен сотрудниками Инспектората полиции Чадыр-Лунга, для проверки.

Ввиду того, что при беседе с Меша М. у сотрудников полиции возникли подозрения в том, что он находится в состоянии алкогольного опьянения (в связи с наличием у него резкого запаха алкоголя из полости рта), ему было предложено пройти тестирование на установление концентрации алкоголя в выдыхаемом воздухе при помощи алкотестера марки “Drager”.

По результатам проведенного тестирования при помощи алкотестера было установлено, что концентрация алкоголя в выдыхаемом воздухе Меша М., согласно измерениям, составила 0,85 мг/л.

Таким образом, своими умышленными действиями Меша Максим Иванович совершил преступление, предусмотренное ч.(5) ст.264^1 УК, а именно: *управление транспортным средством лицом, в выдыхаемом воздухе которого концентрация паров алкоголя превышает 0,35 мг/л, совершенное лицом, в отношении которого было аннулировано право управления транспортными средствами.*

Уголовное дело поступило в суд для рассмотрения по общей процедуре, а в ходе проведения предварительного судебного заседания от 04

марта 2026 года подсудимый Меша М.И. подал суду письменное заявление, в котором указал, что признает вину в совершенном деянии, указанном в обвинительном заключении, то есть в совершении преступления, предусмотренного ч.(5) ст.264[1] УК РМ, и просит проведения судебного разбирательства на основании доказательств, собранных на стадии уголовного преследования, согласно ст.364[1] УПК РМ, с которыми он ознакомлен, их смысл и содержание ему понятны, каких-либо возражений относительно собранных доказательств не имеет и не требует предоставления новых доказательств. (л.д.91)

После выполнения всех требований, предусмотренных положениями ст.364[1] УПК РМ, необходимых для удовлетворения ходатайства подсудимого, заслушав мнение стороны защиты, прокурора, проверив доказательства, собранные на стадии уголовного преследования, суд вынес определение о рассмотрении настоящего уголовного дела по упрощенной процедуре с проведением судебного разбирательства в соответствии со ст.364[1] УПК РМ, на основании доказательств, собранных на стадии уголовного преследования, и заслушал показания подсудимого, который был допрошен по правилам допроса свидетеля.

31 марта 2026 года суд Комрат центральный офис вынес вышеуказанный приговор. (л.д.103-107)

10 апреля 2026 года на вышеуказанный приговор суда прокурор Прокуратуры АТО Гагаузия, Тян Н.Н. подал кассационную жалобу, в которой просит отменить частично приговор суда Комрат, центральное местонахождение от 31 марта 2026 года, вынесенный в отношении подсудимого Меша Максима Ивановича в части применения ст. 90 УК РМ к назначенному наказанию в виде лишения свободы. В остальной части приговор суда оставить без изменений. (л.д. 112-113)

В обоснование кассационной жалобы кассатор указал, что считает приговор суда в части назначения подсудимому Меша М. условного наказания со сроком пробации необоснованно мягким.

Отметил, что согласно ст.ст.7, 75 УК РМ и п.3 Постановления Пленума Высшей судебной палаты РМ №8 от 11.11.2013 года в соответствии с принципом индивидуализации наказания, судебная инстанция при назначении наказания должна принимать во внимание характер и тяжесть совершённого преступления, его мотив и цель, личность виновного, характер причинённого ущерба и убытка, обстоятельства, которые смягчают или отягчают ответственность, а также учитывает влияние назначенного наказания на исправление виновного.

В то же время, полагает, что при принятии в отношении подсудимого Меша М.И. решения об освобождении от уголовного наказания путем

применения условного осуждения с установлением срока пробации за совершение вышеуказанного преступления суд не принял во внимание, что ранее Меша М.И. был судим за совершение аналогичного преступления, однако, должных выводов для себя не сделал и на путь исправления не встал.

Таким образом, считает, что применение судом в отношении подсудимого Меша М.И. положений ст.90 УК РМ и освобождение его от уголовного наказания путем применения условного осуждения с установлением срока пробации является необоснованным и никак не будет способствовать достижению целей уголовного наказания по пресечению совершения новых и аналогичных преступлений как подсудимым, так и другими лицами, а также исправление и перевоспитание подсудимого.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст.53, 364[1], 437 - 439, 444 ч.(1) п.8), 449 УПК РМ, прокурор просит удовлетворить настоящую кассационную жалобу.

21 апреля 2026 года данное уголовное дело поступило в Апелляционную палату Юг, местонахождение Комрат для рассмотрения вышеуказанной кассационной жалобы прокурора. (л.д.114)

В соответствии с положениями ч.ч.(1), (2) ст. 447 УПК РМ,

(1) Кассационная жалоба рассматривается в разумные сроки без присутствия участников процесса.

(2) Кассационная инстанция назначает дату рассмотрения жалобы и распоряжается известить об этом участников процесса, с предоставлением права представить отзыв.

22 апреля 2026 года Апелляционной палатой Юг, местонахождение Комрат в адрес участников процесса было направлено извещение о назначении даты судебного заседания для рассмотрения кассационной жалобы прокурора, с предоставлением стороне защиты права на подачу отзыва на кассационную жалобу в 10-тидневный срок со дня получения настоящего извещения. (л.д.117)

28 июля 2026 года, посредством электронной почты, в адрес кассационной инстанции поступил отзыв адвоката Киронаки В., в котором он просит отклонить кассационную жалобу прокурора, как необоснованную. (л.д.119-132)

В обоснование поданного отзыва адвокат Киронаки В. указал следующее.

Приговором суда Комрат центральный офис от 31 марта 2026 года Меша М. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. (5) ст. 264[1] УК с назначением ему наказания в виде лишения свободы на срок 2 (два) года с его отбыванием в пенитенциарном учреждении полузакрытого типа. На основании положений частей (1) и (2)

ст.90 УК, судом постановлено считать наказание условным с назначением срока пробации в 2 (два) года и наложением обязательств, предусмотренных ч. (6) ст. 90 УК.

На этот приговор прокурором подана кассация, в которой он просит частично отменить решение – исключительно в части применения ст.90 УК. Мотивирует это тем, что индивидуализация наказания была сделана ошибочно, а назначенное наказание является необоснованно мягким в связи с тем, что судебной инстанцией не принята во внимание имеющаяся ранее у подсудимого судимость за аналогичное преступление.

Считает кассацию прокурора необоснованной, а обжалуемый приговор – законным и обоснованным, исходя из нижеследующего.

Так, отметил, что в кассации не указан ни один мотив для отмены, из тех ограничителей, которые предусмотрены законом.

Ограничивающий режим кассации на приговоры, вынесенные по процедуре ст. 364[1] УПК.

Защита указала, что данный приговор был вынесен по упрощенной процедуре, предусмотренной ст.364[1] УПК, по письменному заявлению подсудимого, на основании доказательств, добытых на этапе уголовного преследования. Данный способ рассмотрения определяет ограниченный режим обжалования: в соответствии с ч. (1) ст. 437 УПК, приговор суда может быть обжалован только в части процессуальных ошибок и размера примененного наказания. Данный аспект четко отражен в резолютивной части обжалуемого приговора. Ограничение не является формальным. Оно отражает логику упрощенной процедуры: подсудимый отказался от исследования доказательств, а сторона обвинения воспользовалась его отказом. Вместо этого, судебный контроль, впоследствии, ограничивается своей законностью, исключая повторное рассмотрение обоснованной оценки, сделанной судом первой инстанции.

Причины обжалования, предусмотренные законом – ограничены, а кассационная инстанция не может обойти эти ограничения.

В соответствии со ст. 434 УПК, при рассмотрении кассационной жалобы судебная инстанция проверяет в пределах, указанных в этой кассационной жалобе, законность обжалуемого решения, учитывая основания, предусмотренные статьей 427. Высшая судебная палата высказывалась регулярно относительно данного принципа, уточняя, что цитируемая норма не позволяет судебной инстанции удовлетворять кассацию по другим основаниям, чем те, что в ней указаны.

В том же решении ВСП подчеркивает принцип, напрямую относящийся к данному делу: «Кассационная инстанция не может проверять вероятность решения, вынесенного нижестоящей инстанцией все то время,

пока оно является законным». Разница между законностью и вероятностью – очевидна. Кассатор не утверждает, что приговор является незаконным, а утверждает, что решение является неподходящим, что судебной инстанции надлежало бы дать другую оценку. И именно такая проверка исключается из компетенции кассационной инстанции.

Критика относительно индивидуализации наказания изучается исключительно сквозь призму законности пределов наказания.

Защита полагает, что кассатор формально ссылается на положения п.8) ч.(1) ст.444 УПК, без указания, в чем конкретно состоит нарушение закона, ограничиваясь лишь утверждением о том, что наказание «необоснованно мягкое».

Данная словесная конструкция не соответствует ни одному из законных оснований для обжалования.

ВСП разъяснила способ рассмотрения любой критики, касающейся индивидуализации наказания, отметив, что в отношении мотивировки применяемого судьей наказания, оно должно рассматриваться сквозь призму применимости данного наказания в иных, чем предусмотрено законом, пределах. А любая интерпретация, которая бы позволила оценить обоснованность наказания сквозь призму одностороннего характера решения, сделала бы этот критерий и основание практически неприменимым, что является недопустимым.

Содержание данного критерия, в свою очередь, подверглось уточнению. ВСП установила в § 18: «Основание для обжалования обуславливается тем, что назначенное наказание не соответствует установленным пределам, по закону, для совершенного преступления. Эта незаконность не предусматривает лишь превышение специальных пределов, указанных во вменяемой норме. Она также касается неприменения уголовных норм, изменяющих эти пределы, включая те, которыми устанавливается особый режим санкции».

Итак, критерий является четким и объективным, подлежащим проверке: входит ли наказание в пределы закона после применения норм общей части, которой она изменена. По делу, пределы санкции ч.(5) ст.264^1 УК ограничены 2-5 годами лишения свободы. После применения положений ст.80^1 УК соотносительно к процедуре ст.364^1 УПК, они, соответственно, сокращаются. Наказание в виде 2 лет, назначенное судом первой инстанции, включено в данный предел. Данный факт кассатором не обжалуется.

Кассацию стороны обвинения, основным мотивом которой является исключительно мягкость наказания, считает недопустимой.

Защита указала, что данный вопрос уже подробно разъяснялся вышестоящей инстанцией по делу с идентичной процессуальной структурой.

В связи с этим вышестоящая инстанция отмечает: Адвокатом потерпевшей стороны обжалуется мягкость назначенного наказания. Основанием же для кассации может служить исключительно тот факт, что наказание, назначенное судебной инстанцией, выходит за пределы наказания, предусмотренного за совершенное преступление. Таких аргументов в кассации не изложено, следовательно, кассацию считает недопустимой, так как она не соответствует положениям ст.427 УПК.

Официальное краткое содержание данного определения, опубликованное на портале ВСП, сформулировано без сомнений: «кассация стороны защиты была признана недопустимой, так как в ней не указаны нарушения пределов, предусмотренных законом при назначении наказания».

Ситуация по данному делу идентична. Прокурором обжалуется исключительно мягкость наказания и способ его исполнения, без (возможности) указания на какое-либо превышение установленных законом пределов. Кассация такого рода не вписывается в причины для обжалования, предусмотренные законом.

Пренебрежение критериями индивидуализации – единственный возможный критерий – по делу не усматривается.

Единственная гипотеза критики индивидуализации наказания могла бы служить основанием для обжалования. Однако, критериями, предусмотренными в ст. 75 УК пренебрегли. Гид относительно применения наказания, изданный под эгидой ВСП (авторы: Г. Ульяновский, Д. Попеску, В. Пуйка, Р. Ботезату, В. Штербец, И. Доля) дает следующее уточнение: «Общие критерии являются обязательными при индивидуализации любого наказания. Данные критерии не могут применяться отдельно, а лишь в комплексе. Пренебрежение хотя бы одним из указанных критериев при назначении наказания означает лишь то, что назначенное наказание было индивидуализировано вопреки положениям закона и это может служить основанием для отмены приговора».

Кассатор не ссылается ни на один из критериев ст.75 УК, которым бы пренебрегли. В обжалуемом приговоре перечисляется и анализируется каждый из них: тяжесть преступления (квалифицированная как средняя, в соответствии со ст. 16 УК), личность виновного (включая то, что он ранее судим, характеристика по месту жительства, то, что не находится на учете у врача-психиатра и нарколога), отягчающие и смягчающие обстоятельства (обоснованно установлено отсутствие отягчающих обстоятельств), поведение во время и после совершения деяния, а также условия жизни семьи.

То, что в действительности обжалуется кассатором – не упущение какого-то из критериев, а значимость, которой суд первой инстанции наделил

одно из них. Это также является одним из вопросов оценивания, но не законности и превышает кассационный контроль.

Выводы: Кассация прокурора не указывает ни на одно процессуальное упущение, не утверждает, что назначенное наказание установлено вопреки предусмотренных законом пределах, не выявляет ни один из критериев индивидуализации наказания, которым бы пренебрегалось. Прокурор выражает лишь несогласие тем способом, как судом первой инстанции были взвешены все обстоятельства дела. Субъективная оценка государственным обвинителем строгости наказания не является, сама по себе, основанием для обжалования. Удовлетворение кассации такого рода заменит кассационную инстанцию на второй суд первой инстанции именно по части индивидуализации, что абсолютно исключается постоянной практикой ВСП.

Относительно назначения наказания в пределах санкции закона, с соблюдением статей 7 и 75 УК.

Судебная инстанция избрала самый строгий вид наказания, из имеющихся альтернативных.

Санкция по ч.(5) ст.264^1 УК является альтернативной: штраф в размере от 2500 до 3000 условных единиц или лишение свободы на срок от 2 до 5 лет. Суд первой инстанции поддержал наказание, связанное с лишением свободы, исключив, сразу вариант со штрафом, хотя этого требовал в судебном заседании сам подсудимый, заявивший, что готов оплатить штраф.

Данный выбор не является юридически однозначным. Согласно ч. (2) ст. 75 УК, более суровое наказание из числа альтернативных, предусмотренных за совершение преступления, назначается только в случае, если более мягкое наказание из указанных не обеспечит достижения цели наказания. Исключительный характер наказания в виде лишения свободы должен быть обоснован судебной инстанцией. Ранее цитированный Гид объясняет применение данной нормы: «Индивидуализация категории наказания, в таком случае, начинается с самого мягкого наказания, которое всегда стоит первым в перечне санкций, согласно иерархии, легализованной в ст.62 УК. Судебной инстанции надлежит каждый раз аргументировать в приговоре причину неприменения более мягкого наказания, предусмотренного законом в санкции соответствующей статьи. А мягкость наказания применяется согласно порядку категорий наказаний, указанных в ст. 62 УК».

Следовательно, законный механизм обязывает отталкиваться от самого мягкого наказания и обосновывать переход к более строгому наказанию. Защита считает, что суд первой инстанции обошел эту истину, придя к выводу о том, что штраф не обеспечит цели наказания и прибегнул к

лишению свободы. Следовательно, полагает, что утверждение кассатора о необоснованной мягкости наказания противоречит резолютивной части приговора – судебная инстанция избрала более строгое наказание исходя из санкции нормы закона, а не самое мягкое.

Размер наказания соответствует законным пределам, исходя из применения ст. 80^1 УК.

Рассмотрение дела проходило по упрощенной процедуре, предусмотренной ст. 364^1 УПК, по письменному заявлению подсудимого от 04.03.2026 года, удовлетворенному определением судебной инстанции от той же даты. Последствия подобной процедуры для санкции регулируются ст.80^1 УК.

Способ расчета был разъяснен ВСП в Рекомендации №29 «Судебное разбирательство уголовных дел на основании доказательств, собранных на стадии уголовного преследования (ст.364^1 УПК)»: «Закон не конкретизирует из каких пределов следует сокращать наказание - из максимальных или минимальных пределов, предусмотренных за наказание. Анализируя словосочетание «пределы предусмотренного законом наказания» делаем вывод, что законодатель имел в виду что наказание, в случае если это лишение свободы, сокращается из максимального и из минимального предусмотренного наказания, устанавливаются новые пределы, которыми должна оперировать судебная инстанция при назначении наказания подсудимому».

Применяя эту методологию к санкции части (5) статьи 264^1 Уголовного кодекса — лишение свободы на срок от 2 до 5 лет, — снижение применяется к обоим пределам, в связи с чем, законный минимальный предел становится ниже 2-летнего срока. Таким образом, назначенное судом первой инстанции наказание в виде 2 лет лишения свободы находится внутри полученных законных пределов, а не на их минимуме.

ВСП недавно подтвердила этот алгоритм расчета в решении от 28 мая 2026 года, показав, что при индивидуализации наказания необходимо исходить из пределов санкции, предусмотренной специальной нормой совершенного преступления, для того, чтобы впоследствии была возможность применить последовательно правила сокращения, предусмотренные общей частью УК, четко и последовательно отраженные в ст.80^1, ч.(3) ст.70 и ст.79 УК.

В этом аспекте защита уточняет, что законное сокращение пределов не является актом прощения судебной инстанции, но прямым последствием императивной нормы, которая судебная инстанция могла бы применить по назначению. Оно представляет собой законное уравновешивание отказа подсудимого от судебного следствия. Пользу от такого отказа получила, в

том числе, и сторона обвинения, освобожденная от непосредственного обязательства по добыче доказательств. Упрекать судебную инстанцию за последствия императивной нормы – приравнивается, само по себе, к упреку в адрес законодателя.

Защита указала, что данный вопрос является предметом Разъясняющего Постановления Пленума ВСП №13 о применении судебными инстанциями положений ст. 364^1 УПК Республики Молдова от 16.12.2013 года.

Причем, прокурор сам просил то наказание, которое сейчас обжалует.

Решающим фактором данного раздела считает следующее: в ходе судебных прений прокурор просил применить наказание в виде 2 лет лишения свободы с отбыванием в пенитенциарном учреждении полузакрытого типа, сославшись подробно на положения статей 72 и 80^1 УК, а также на то, что рассмотрение дела проходило в соответствии со ст. 364^1 УПК.

Судом первой инстанции установлена именно та категория и тот размер наказания, которое запрашивала сторона обвинения – 2 года лишения свободы с отбыванием в пенитенциарном учреждении полузакрытого типа, то есть нет разницы между наказанием, которое запросил прокурор и тем, которое было постановлено судебной инстанцией в аспекте назначенного наказания.

В этой связи, считает, что ничем не поддерживается утверждение из кассации о том, что наказание «является чрезмерно мягким», так как прокурор требует в кассации отменить наказание, которое сам просил в суде первой инстанции. Противоречивая процессуальная позиция такого рода не совместима с принципом добросовестности и совместимости стараний стороны государственного обвинения, которая не может поддержать перед судебной инстанцией контрольного уровня, то, что утверждала в суде первой инстанции.

Защита считает необходимым отметить, что кассацией фактически не обжалуется размер наказания, а требуется лишь частичная отмена приговора «в части применения ст.90 УК», с указанием, что в остальной части приговор следует оставить в силе. Кассатором, следовательно, подтверждается как категория, так и размер назначенного наказания.

Защита считает, что индивидуализация осуществлялась с соблюдением принципа законности наказания.

В соответствии с ч.(1) ст.7 УК, при применении уголовного закона учитываются характер и степень вреда совершенного преступления, личность виновного и обстоятельства дела, смягчающие или отягчающие уголовную ответственность. Строгость соблюдения закона ВСП определяет

следующим образом: «Законность наказания является составляющим аспектом принципа законности уголовного права и обеспечивается требованием ч.(1) ст.75 УК.»

Защита отметила, что по данному делу соблюдены оба компонента. Наказание располагается в пределах специальной части, в соответствии с изменениями, внесенными в императивную норму общей части (ст.80^1 УК), а судебная инстанция верно применила положения общей части, в том числе статьи 7, 16, 61, 70, 72, 75-78 и 80^1 УК, каждая из которых была перечислена в резолютивной части приговора.

Кассатором обратное не поддерживается. Он не утверждает, что наказание было назначено ниже низшего предела, установленного законом, не указывает также на ошибочное применение ст. 80^1 УК и не ссылается на какую-либо норму из общей части, которая была бы упущена, либо применена ошибочно. В отсутствии подобной критики законность назначенного наказания остается не оспоренной.

Защита считает, что применение ст.90 УК является законным, обоснованным и соответствующим цели наказания. Соблюдены в полном объеме требования для применения ст. 90 УК.

Далее защитой приведены положения ч.(1) ст.90 УК.

Проверка требований закона по делу приводит к следующему результату:

а) назначенное наказание – лишение свободы на срок 2 года, то есть намного меньше предела в 5 лет;

б) преступление, предусмотренное ч. (5) ст. 264^1 УК, в соответствии со ст. 16 УК, является преступлением средней тяжести, что было подтверждено судом первой инстанции и не оспаривается кассатором;

с) деяние не фигурирует в перечне тех, для которых ч.(4) ст.90 УК запрещает условное наказание;

д) подсудимый не находится в стадии рецидива, его судимость погашена.

Так как все предусмотренные законом требования соблюдены, то судебная инстанция была вправе применить ст.90 УК. В доктрине неоднократно подчеркивалось, что назначение условного наказания является «факультативным решением, являющимся правом судебной инстанции», обусловленным отсутствием рецидива и наличием всей совокупности объективных и субъективных положительных данных.

Кассатор не утверждает, что, хотя бы одно из условий, предусмотренных законом отсутствует. Он не ссылается на ч.(4) ст. 90 УК, не указывает на наличие состояния рецидива и не обжалует, что преступление относится к категории деяний средней тяжести. Ее критика направлена

исключительно на целесообразность реализации законного права — вопрос, который, как было показано в Главе I, выходит за рамки кассационного пересмотра.

Судимость, на которую ссылается прокурор, погашена и, в соответствии с требованиями закона, не может усугублять положение подсудимого.

Единственный аргумент кассации — это то, что судебная инстанция «не приняла во внимание» тот факт, что ранее подсудимый уже был осужден за аналогичное преступление. Считает, что жто утверждение противоречит содержанию приговора и, что более важно, основывается на юридически неверном предположении.

Фактически, суд первой инстанции не проигнорировал факт имевшей место ранее судимости. Напротив, в приговоре четко отмечается, что 07 июня 2021 года Меша М. был осужден по ч.(1) ст.264^1 УК к 150 часам неоплачиваемого труда в пользу общества с аннулированием права управлять транспортными средствами. Судебная инстанция трижды указала этот факт: в описательной части приговора, в разделе, посвященном данным, характеризующим личность подсудимого (со ссылкой на листы дела 57, 63-66) и в части, касающейся назначения наказания, где открыто указано, что подсудимый «ранее судим».

Однако, под юридическим аспектом, решающим элементом является то, что судимость от 07.06.2021 года – погашена, что четко отмечается, в том числе во вводной части обжалуемого приговора, соответствующей отметкой («судимость погашена»).

В соответствии со ст.111 УК, погашение судимости аннулирует все связанные с нею правовые запреты и ограничения. Данное последствие было подтверждено Конституционным Судом Республики Молдова, который в решении о недопустимости от 13 декабря 2022 года отметил, что «погашение судимости отменяет все лишения прав и неспособности, которые из этого исходят. А регламентирование отдельных ограничений для лиц с погашенными судимостями не покрывает сферу уголовного права».

Практические последствия данной нормы были разъяснены, без сомнения, в судебной практике. Гид ВСП в отношении назначения наказания, комментируя отягчающее обстоятельство ч. (1) ст. 77 УК, категорически уточняет: «В случае если наступили обстоятельства, устраняющие уголовную ответственность, либо последствия осуждения, а именно ранние судимости за подобное преступление или иные, ранее совершенные деяния, были погашены, либо отменены, данное отягчающее обстоятельство уже не будет иметь силу, соответственно, лицо не будет

считаться ранее осужденным, так как подобное преступление уже не будет релевантным по делу». (ст.ст.110 – 112 УК)

Более того, тот же источник показывает, что погашенные судимости не только не отягчают ситуацию, но и не препятствуют указанию на смягчающее обстоятельство, предусмотренное п. а) ч. (1) ст. 76 УК – совершение впервые незначительного или менее тяжкого преступления. «…лицо, совершившее впервые незначительное или менее тяжкое преступление (ранее не совершив ни одного преступления или наступил срок давности для привлечения к уголовной ответственности (ст. 60 УК) либо судимости были отменены/погашены (статьи 110 – 112 УК))».

Защита делает вывод о том, что в соотношении с погашенной судимостью, судебная инстанция была вправе указать, в том числе, и на смягчающее обстоятельство. Тот факт, что этого сделано не было, доказывает, если в этом еще есть необходимость, что приговор не отражает расположенности к подсудимому.

Следовательно, прокурор требует ужесточение положения подсудимого, указывая на раннюю судимость, которая не влечет юридических последствий. Такая судимость не является отягчающим обстоятельством в смысле п. а) ч. (1) ст. 77 УК, не влечет состояние рецидива в смысле ст. 34 УК и не может служить препятствием для применения ст. 90 УК.

Удовлетворение кассации на этих условиях означало бы обновление определенных последствий, отмененных законодателем, что бы противоречило ст.111 УК и принципу, отраженному в ч.(2) ст.3 УК, согласно которому запрещается неблагоприятная и расширенная интерпретация уголовного закона.

Обстоятельства, указанные судебной инстанцией, полностью поддерживают вынесенное решение.

Защита отмечает, что суд первой инстанции верно указал на отсутствие отягчающих обстоятельств, предусмотренных ст.77 УК, что фактически является обязательным: перечень из ст.77 УК является полным, а судебные инстанции не вправе ссылаться на обстоятельства, которые не входят в понятие нормы отягчающих обстоятельств. Указывает также на состояние алкогольного опьянения. Хотя, по делу оно присутствует, это нельзя указывать как отягчающее обстоятельство, так как оно является, само по себе, элементом состава преступления, предусмотренного ст. 264^1 УК, а в соответствии с ч. (2) ст. 77 УК, если обстоятельство, указанное в части (1), предусмотрено соответствующей статьей Особенной части настоящего кодекса в качестве признака состава этого преступления, оно не может одновременно учитываться как обстоятельство, отягчающее ответственность.

В поддержку подсудимого судебная инстанция указала связную совокупность элементов: полное признание вины, искреннее раскаяние, проявленное как на этапе уголовного преследования, так и в судебном заседании, просьба о рассмотрении дела по упрощенной процедуре, что освободило судебные органы от непосредственной добычи доказательств, положительная характеристика по месту жительства и отсутствие на учете у врача нарколога и врача психиатра.

Данные элементы полностью соответствуют тем критериям, которые судебная практика считает релевантными. В соответствии с п. 11 Постановления Пленума ВСП № 8 «О некоторых вопросах, касающихся индивидуализации уголовного наказания» от 11.11.2013 года, судебная инстанция должна изучить многосторонне, в полной мере и объективно все обстоятельства и данные, характеризующие как отрицательно, так и положительно личность виновного». ВСП перечисляет среди релевантных элементов: «характеристику преступника после совершения преступления и его отношение к совершенному деянию (признание вины и искреннее раскаяние)», а также – положительная характеристика по месту жительства, что признается смягчающим обстоятельством на основании ч. (2) ст. 76 УК.

Ее дополняет определенный законный критерий, предусмотренный в ч. (1) ст. 75 УК – условия жизни семьи виновного. Подсудимый имеет на содержании двух несовершеннолетних детей, а реальное лишение свободы повлечет за собой наступление тяжких последствий для отдельных личностей, никак не связанных с совершенным деянием. Теория уточняет, что «соответствующие условия могут влиять положительно на применение наказания в отношении подсудимого (преклонный возраст родителей, находящихся на содержании у виновного, либо у виновного на содержании – многодетная семья)».

Не в последнюю очередь считает необходимым отметить, что вменяемое деяние – это представляющее опасность преступление: оно не привело к пагубным результатам, не было пострадавшего, не произошло дорожно-транспортного происшествия, не были причинены телесные повреждения и не был заявлен гражданский иск. Отсутствие какого-либо конкретного вреда – это основополагающий элемент для эффективной оценки степени социальной опасности деяния.

Условное наказание реализует его цель.

Согласно ч.(2) ст.61 УК, наказание имеет целью восстановление социальной справедливости, исправление и ресоциализацию осужденного, а также предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами. Отбывание наказания не должно причинять

осужденному физические страдания и унижать его человеческое достоинство.

Практика ВСП подчеркивает, однако, что чрезмерная строгость также противоречит цели наказания, как и чрезмерная мягкость. «… слишком мягкое наказание порождает его недооценку и является недостаточным ни для исправления подсудимого, ни для предотвращения совершения иных преступлений. Точно также, слишком строгое наказание порождает появление чувства несправедливости, унижения и недоверия к закону. Данный факт может привести к последствиям, противоположным преследуемой цели».

Вопреки утверждениям, содержащимся в кассации, условное наказание не приравнивается к отсутствию любого ограничения. Осужденный остается под контролем органов пробации на срок 2 года, обременен конкретными обязательствами, наложенными судебной инстанцией на основании ч.(6) ст.90 УК, несоблюдение которых приведет к последствиям, предусмотренным ч.ч.(7) – (9) ст. 90 УК.

Вместе с тем, защита подчеркивает, что предотвращающий эффект, специфичный для данной категории преступлений уже обеспечен, но другим способом: право управлять транспортными средствами подсудимым было ранее аннулировано приговором от 07.06.2021 года, и у него нет водительского удостоверения. Таким образом, конкретный риск повторения деяния прекращен независимо от способа исполнения наказания.

Судебная практика, на которую делается ссылка, фактически, касается очевидно различных ситуаций.

Санкционированная практика ВСП, позволившая прибегнуть к условному наказанию в случае дорожных преступлений, касается, без исключения, случаев, повлекших наступление тяжких последствий. Так, в определении от 13 ноября 2025 года вышестоящая инстанция указала на решение по исключению ст. 90 УК, отметив, что судом первой инстанции необоснованно применено условное наказание, так как деяние осужденного, повлекшее смерть конкретного лица, имеет повышенный социальный риск, а цель наказания может быть достигнута лишь посредством реального наказания.

Отличие от данного дела очевидно: если там речь шла о преступлении, предусмотренном ч. (4) ст. 264 УК, повлекшем смерть лица, то здесь речь идет об опасном преступлении, но без пострадавшего и без тяжких последствий. Суждение вышестоящей инстанции основывается именно на наступивших последствиях и не может переноситься на дело, в котором подобные последствия отсутствуют вовсе.

Подобное различие применимо и в отношении практики ЕСПЧ по делу Николова и Величкова к Болгарии (жалоба от 13 марта 2007 года), где указано, что иногда возражение против решений об условном наказании касается лишь гипотезы преступлений, совершенных представителями государства против жизни и целостности лица, где процессуальное обязательство вытекает из статей 2 и 3 Конвенции и налагает обязательство повышенного стандарта строгости. Однако, указанная практика совершенно не применима в данном случае.

В заключении, защита напоминает, что сама ВСП указала в решении от 28 мая 2026 года, что применение поощряющей индивидуализированной нормы не влечет «автоматически» применения ст. 90 УК, признавая, очевидно, тот факт, что оценка способа исполнения принадлежит судебной инстанции, рассматривающей существо дела и проверяется лишь из аспекта разумности, а не преференций сторон.

Защита обращает внимание, что приговор мотивирован, а требуемая повторная индивидуализация приравнивалась бы к изменению оценки, данной судом первой инстанции.

Требования закона по подробной мотивировке применения ст. 90 УК – соблюдены в полном объеме.

Обязательства по мотивированию исключительно наложенные на суд первой инстанции и перечисленные в ч.(2) ст.394 УПК были детализированы Пленумом ВСП в Постановлении о судебных приговорах № 5 от 19.06.2006 года.

Согласно п. 22 данного Постановления, «…судебная инстанция обязана мотивировать:

а) назначение наказания в виде лишения свободы, если санкция уголовного закона предусматривает и другие виды наказания;

б) применение более мягкого наказания, чем предусмотренное законом (ч. (1) ст.79 Уголовного кодекса);

с) применение условного осуждения или применение других видов освобождения от уголовного наказания, предусмотренных ст.89 Уголовного кодекса …»

Проверка обжалуемого приговора сквозь призму данных требований влечет установление того факта, что обе из вытекающих обязанностей были исполнены:

- в аспекте п.а) судебная инстанция мотивировала установление наказания в виде лишения свободы, хотя санкция ч.(5) ст.264^1 УК предусматривает и штраф, как альтернативное, более легкое наказание;

- в аспекте п. c) судебная инстанция подробно мотивировала применение ст.90 УК, сославшись на обстоятельства дела, поведение подсудимого, его личность и признание вины.

Более того, судебная инстанция отдельно изучила возможность наложения обязательств, предусмотренных ч.(6) ст.90 УК, мотивируя их выбор и оценив, что они будут достаточными для «обеспечения адекватного поведения» осужденного на всем протяжении исполнения условного наказания. Также было соблюдено требование п.36 того же постановления, предусматривающего, что «при применении ст.90 Уголовного кодекса, в обязательном порядке указывается установленный испытательный срок и срок отсрочки отбывания наказания».

Отдельно указывает, что приговор был мотивирован и в обратном смысле того, что было указано кассатором: судебная инстанция установила отсутствие оснований для применения ст.79 УК (более мягкое наказание, чем предусмотренное законом) и отсутствие оснований для применения ст.55 УК (освобождение от уголовной ответственности с привлечением к ответственности за правонарушение). Следовательно, судебная инстанция исследовала и обоснованно отклонила две возможности, при которых положение подсудимого могло быть дополнительно улучшено.

Данный приговор и требование о необходимости указать прежние судимости.

Дополнительный (но значительный) аспект для оценки обоснованности кассации – это способ, которым в приговоре трактуется судимость. В соответствии с п.18 Постановления о судебных приговорах №5 от 19.06.2006 года, «погашенная судимость указывается в вводной части приговора только в случае, если ранее в отношении подсудимого была применена амнистия, и это обстоятельство имеет значение при повторном применении амнистии». Следовательно, во вводной части приговора указываются лишь сведения, касающиеся лишь непогашенных судимостей.

Судом первой инстанции погашенная судимость все же отмечается, указывая на ее характер. Поэтому, не может расцениваться как упущение, а наоборот, данная отметка доказывает, что суд полноценно ознакомился с уголовным прошлым подсудимого, оценил его осознанно, придя к выводу в соответствии с законом о том, что погашенная судимость не может повлечь нежелательные последствия. Упрек кассатора о том, что судебная инстанция «не приняла во внимание» судимость, таким образом, противоречит самому тексту приговора.

Индивидуализация наказания относится к полномочиям судебной инстанции, рассматривающей дело, по существу.

Судебная инстанция обладает привилегией непосредственного осознания личности подсудимого и совокупности обстоятельств. Суд первой инстанции допросил самого подсудимого, обратил внимание на его поведение, выслушал его последнее слово и оценил искренность раскаяния. Это такие элементы, которых не может восстановить по делу ни одна из судебных инстанций контрольного уровня.

Это распределение компетенций подтверждено повторно вновь ВСП в решении от 28 мая 2026 года, где, изучив именно критику в отношении способа исполнения наказания, вышестоящая инстанция отметила, что не находит неразумным вывод нижестоящей инстанции. Следовательно, стандарт контроля – это разумность вывода, а не преференции кассационной инстанции, либо сторон – для альтернативного решения.

Защита считает, что вывод суда первой инстанции не может считаться неразумным. Он поддерживается целой совокупностью фактических элементов: признанием вины, раскаянием, отсутствием отягчающих обстоятельств, положительной характеристикой, тем, что на иждивении находятся двое несовершеннолетних детей, природой преступления, опасностью деяния, погашенной судимостью. Все это приводит, очевидно, к выводу, который вписывается в судебную практику данной категории дел.

Не подпадает под действие стандарт мотивировки обязательный для кассационной инстанции.

Симметрично обязательству по мотивировке для суда первой инстанции, закон и судебная практика налагают подобное обязательство и на кассационную (контролирующую) инстанцию, в случае если упраздняется решение суда первой инстанции.

Согласно п. 15 Постановления ВСП о судебной практике освобождения осужденных от отбывания наказания по болезни при наличии тяжких заболеваний № 9 от 15.05.2017 года, «…кассационные инстанции… обязуются вынести обоснованное мотивированное решение, представив по этому основанию неопровержимые и убедительные контраргументы, которые опровергают выводы и аргументы первой инстанции».

Данный стандарт распространяется, логическим способом, и на кассатора: чтобы кассационная инстанция смогла бы сформулировать неопровержимые аргументы, они должны быть представлены в самой кассации. Однако, кассация прокурора не содержит ни один из таких аргументов. Кассатор не опровергает ни один из аргументов, указанных судом первой инстанции, не устанавливает ошибочный характер любого из фактических утверждений и не приводит ни одну из норм, которая бы применялась неверно.

Весь текст кассации сводится к одному утверждению о том, что «подсудимый не сделал соответствующих выводов и не исправился». Однако, помимо того, что данное утверждение основано на погашенной судимости, оно носит лишь предположительный характер и не поддерживается ни одним из доказательных элементов по делу.

Требуемая повторная индивидуализация превысит пределы судебного контроля.

Защита отмечает, что то, что в действительности требует кассатор, не касается исправления правовой ошибки, а является необходимостью по-новому взвесить те же обстоятельства, в результате чего – прийти к отличающемуся результату. Подобная операция будет приравнена к замене оценки первой инстанции на оценку кассационной инстанции. Данное решение несовместимо с природой такого пути обжалования.

Как было показано в ч.(1) ст.434, УПК ограничивает контроль его законностью, а ВСП установила, что кассационная инстанция не может проверять то, насколько подходящими являются решения нижестоящих инстанций, все то время, пока они являются законными. Удовлетворить кассацию в подобных условиях означало бы заменить кассационную инстанцию на еще один суд первой инстанции в обстоятельствах индивидуализации наказания.

Не в последнюю очередь, защита считает необходимым отметить, что удовлетворение кассации приведет к эффекту, противоречащему безопасности юридических отношений и веры в правосудие. Подсудимый отказался от судебного следствия в обмен на законные преимущества упрощенной процедуры. Прокурор сам просил о наказании в виде 2 лет лишения свободы, а судебной инстанцией назначено именно такое наказание. Позволить обвинению в дальнейшем добиваться ужесточения режима отбывания наказания на основании погашенной судимости подорвало бы предсказуемость последствий, которые обвиняемый может предвидеть, выбирая процедуру признания вины.

Учитывая изложенное, руководствуясь п. 1) ч. (1) ст. 435 УПК, защита просит отклонить кассационную жалобу прокурора, как необоснованную.

Проверив доводы, изложенные в кассационной жалобе, исследовав материалы дела, коллегия считает, что кассационная жалоба прокурора Тян Н. является необоснованной и подлежит отклонению по следующим основаниям.

В соответствии с ч.(1) ст.448 УПК РМ рассматривая кассационную жалобу, кассационная инстанция проверяет законность и обоснованность

обжалованного решения на основании материалов дела и любых новых доказательств, представленных в кассационную инстанцию.

В соответствии с подп. а) п. 1) ч. (1) ст. 449 УПК РМ, рассмотрев кассационную жалобу, кассационная инстанция отклоняет кассационную жалобу и оставляет обжалованное решение без изменения в случае, если кассационная жалоба является необоснованной.

Обстоятельства, позволяющие оставить приговор суда без изменения, по делу установлены, и они состоят в следующем.

В соответствии с ч.(2) ст.1 УПК РМ, задачей уголовного судопроизводства является защита личности, общества и государства от преступлений, а также защита личности и общества от противозаконных действий должностных лиц при расследовании предполагаемых или совершенных преступлений с тем, чтобы каждый совершивший преступление был наказан в меру своей вины и ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности и осужден.

В соответствии с ч.(1) ст.93 УПК РМ, доказательствами являются полученные в установленном настоящим кодексом порядке фактические данные, на основе которых устанавливаются наличие или отсутствие преступления, личность совершившего преступление, виновность или невиновность обвиняемого, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела.

В свою очередь, часть (2) указанной статьи определяет перечень средств, с помощью которых устанавливаются и допускаются фактические данные в качестве доказательств в уголовном судопроизводстве, а в соответствии со ст. 99 УПК, собранные доказательства проверяются и оцениваются судебной инстанцией.

В соответствии с положениями ч.ч.(1) и (2) ст.101 УПК РМ,

(1) Каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения его уместности, существенности, допустимости и достоверности, а все доказательства в совокупности – с точки зрения их сопоставимости.

(2) Представитель органа уголовного преследования или судья оценивают доказательства, сообразуясь со своим внутренним убеждением, основанным на всестороннем, полном и объективном рассмотрении их в совокупности, руководствуясь законом.

Согласно *ч.(1) ст.389 УПК РМ,* обвинительный приговор постановляется лишь при условии подтверждения в результате судебного расследования виновности подсудимого в совершении преступления на основе совокупности доказательств, исследованных в судебной инстанции.

Коллегия отмечает, что судом была дана правильная оценка квалификации совершенному подсудимым Меша М. деянию, чья вина в

совершении преступления, предусмотренного ч.(5) ст.264[1] УК РМ, не оспаривается стороной обвинения и подтверждается материалами дела, а также доказательствами, добытыми как в ходе уголовного преследования, так и установленными и исследованными в судебном заседании суда первой инстанции.

Коллегия также отмечает, что суд, оценив каждое доказательство с точки зрения его уместности, существенности, допустимости и достоверности, а все доказательства в совокупности с точки зрения их сопоставимости, верно проанализировал представленные доказательства стороны государственного обвинения в том, что подсудимый Меша М. совершил инкриминируемое ему преступление, что не заставило суд усомниться в их достоверности и которые легли в основу обвинения и правомерно признал подсудимого Меша М. виновным в совершении преступления, предусмотренного ч.(5) ст.264[1] УК РМ. При этом, коллегия не находит законных оснований поставить данные доказательства под сомнение, поскольку они полностью согласуются с материалами дела в виду их допустимости и достоверности и не отрицаются самим подсудимым, по заявлению которого дело было рассмотрено в соответствии со ст.364[1] УПК РМ, на основании доказательств, собранных на стадии уголовного преследования.

Вместе с тем, приговор суда оспаривается стороной обвинения исключительно в части назначенного наказания, полагая, что назначенное судом подсудимому Меша М. наказание с применением ст.90 УК и установлением срока пробации является необоснованно мягким, в связи с чем, просит назначить подсудимому Меша М. наказание в виде лишения свободы, без применения ст. 90 УК РМ. Однако, коллегия не может согласиться с доводом стороны обвинения о назначении подсудимому Меша М. необоснованно мягкого наказания, исходя из нижеследующего.

Так, в *соответствии со ст.2 УК РМ,* уголовный закон защищает от преступлений личность, ее права и свободы, собственность, окружающую среду, конституционный строй, суверенитет, независимость и территориальную целостность Республики Молдова, мир, безопасность человечества, а также весь правопорядок.

Уголовный закон имеет также своей целью предупреждение совершения новых преступлений.

В соответствии с положениями ст.61 УК РМ, уголовное наказание является мерой государственного принуждения и средством исправления и перевоспитания осужденного и применяется судебными инстанциями именем закона к лицам, совершившим преступление, с определенным лишением и ограничением их прав, а также имеет целью восстановление

социальной справедливости, исправление осужденного, а также предупреждение совершения новых преступлений, как осужденными, так и иными лицами.

В соответствии с положениями ч.ч.(1) и (2) ст.75 УК РМ,

(1) Лицу, признанному виновным в совершении преступления, назначается справедливое наказание в пределах, предусмотренных Особенной частью настоящего кодекса, и в строгом соответствии с положениями Общей части настоящего кодекса. При назначении вида и срока наказания судебная инстанция учитывает тяжесть совершенного преступления, его мотивы, личность виновного, обстоятельства дела, которые смягчают или отягчают ответственность, влияние примененного наказания на исправление и перевоспитание виновного, а также условия жизни его семьи.

(2) В случае наказаний из числа альтернативных, предусмотренных за совершение преступления, наказание в виде лишения свободы носит исключительный характер и назначается только в случае, если тяжесть преступления и личность преступника обуславливают необходимость применения наказания в виде лишения свободы, тогда как применение какого-либо другого наказания является недостаточным и не достигло бы цели. Более суровое наказание из числа альтернативных, предусмотренных за совершение преступления, назначается только в случае, если более мягкое наказание из указанных не обеспечит достижения цели наказания. Исключительный характер наказания в виде лишения свободы должен быть обоснован судебной инстанцией.

Согласно принципу индивидуализации наказания (ст.7 УК) и общим критериям индивидуализации наказания, предусмотренным ч.(1) ст.75 УК, судебная инстанция назначает наказание с учетом характера и степени вреда совершенного преступления, мотива и цели совершенного, личности виновного, характера и размера нанесенного ущерба, обстоятельств, которые смягчают или отягчают ответственность, и влияния примененного наказания на исправление виновного, а также условий жизни его семьи.

Категории наказаний, применяемых к физическим лицам, изложены в Уголовном кодексе в определенной последовательности: от самого мягкого – штраф – до самого сурового – пожизненное заключение.

Коллегия отмечает, что по смыслу требований ч.(2) ст.75 Уголовного кодекса, более суровое наказание из числа альтернативных, предусмотренных за совершение соответствующего преступления, назначается только в случае, если более мягкое из указанных в санкции соответствующей статьи не обеспечит достижения цели наказания.

Таким образом, судебной инстанции каждый раз следует в своем решении аргументировать основание, не позволяющее в конкретной ситуации применить более мягкое наказание, предусмотренное в санкции соответствующей статьи.

Следует отметить, что степень суровости наказания для физических лиц определяется согласно квалификации видов наказаний, указанных в ст.62 Уголовного кодекса.

В соответствии с ч.(3) ст. 384 УПК РМ, приговор судебной инстанции должен быть законным, обоснованным и мотивированным.

Согласно п. 8) ч. (1) ст. 385 УПК РМ, при назначении наказания судебная инстанция должна разрешить вопрос подлежит ли отбыванию назначенное подсудимому наказание или нет.

В соответствии с ч. (2) ст. 394 УПК РМ, судебная инстанция обязана также мотивировать:

1) назначение наказания в виде лишения свободы, если санкция уголовного закона предусматривает и другие виды наказаний;

2) применение более мягкого наказания, чем предусмотренное законом;

3) применение условного осуждения;

4) разрешение вопросов, связанных с условным осуждением или применением других видов освобождения от уголовного наказания, предусмотренных статьей 89 Уголовного кодекса.

Коллегия отмечает, что вышеуказанные положения были соблюдены судом первой инстанции, который мотивировал назначение подсудимому Меша М. наказания в виде условного осуждения с применением ст.90 УК и установлением срока пробации.

Как было отмечено выше и следует из материалов дела, подсудимый Меша М. обвиняется в совершении преступления, предусмотренного ч.(5) ст.264^1 УК РМ, которое согласно ст.16 УК относится к категории преступлений средней тяжести.

Санкция ч.(5) ст.264^1 УК РМ предусматривает наказание в виде штрафа в размере от 2500 до 3000 условных единиц, или лишение свободы на срок от 2 до 5 лет.

В соответствии с положениями ч.(2) ст. 80^1 УК РМ, подсудимому, который признался в совершении деяний, указанных в обвинительном заключении по преступлениям, предусмотренным статьями 181^1–182, 239–240, 242^1, 242^2, 256, частями (2), (4), (6) статьи 264, статьями 264^1 и 324–335^1, 370, и потребовал проведения судебного разбирательства на основании доказательств, собранных на стадии уголовного преследования, на четверть сокращается только предусмотренный Особенной частью настоящего

кодекса максимальный предел наказания, назначенного в виде штрафа, неоплачиваемого труда в пользу общества или осуждения к лишению свободы.

Таким образом, при рассмотрении дела в порядке ст.364[1] УПК РМ, в соответствии с положениями ст.80[1] УК РМ, путем сокращения наказания, устанавливается новый предел наказания по ч.(5) ст.264[1] УК РМ в виде лишения свободы сроком от 2 лет до 3 лет и 9 месяцев.

Коллегия считает, что вышеуказанные положения были соблюдены судом первой инстанции, который мотивировал назначение наказания подсудимому Меша М. в виде лишения свободы на срок 2 (два) года с отбыванием наказания в пенитенциарном учреждении полузакрытого типа, с применением к нему условного осуждения в соответствии со ст. 90 УК РМ, если в течение срока пробации в 2 (два) года осужденный не совершит нового преступления и соблюдением условий пробации оправдает оказанное ему доверие. При этом, при назначении подсудимому указанного наказания судом первой инстанции были учтены и приняты во внимание все обстоятельства по делу, а также данные о личности подсудимого, а именно, что он ранее привлекался к уголовной ответственности, будучи 07 июня 2021 года осужденным приговором суда Комрат центральный офис по ст.264[1] ч.(1) УК к наказанию в виде неоплачиваемого труда в пользу общества на срок 150 часов, с аннулированием права управления транспортными средствами (л.д.63-66), однако судимость погашена, по месту жительства характеризуется положительно (л.д.47), на учете у врача-психиатра и врача-нарколога не состоит (л.д.50, 53), его поведение во время и после совершения преступления, вину признал и раскаялся в содеянном и суд правомерно пришел к выводу о нецелесообразности отбывания виновным назначенного наказания в виде реального лишения свободы, поскольку его исправление и перевоспитание возможно без изоляции его от общества.

Таким образом, коллегия приходит к выводу, что при определении меры наказания подсудимому Меша М. судом были учтены и приняты во внимание тяжесть совершенного преступления, которое в соответствии со ст.16 УК РМ относится к категории преступлений средней тяжести, данные о личности подсудимого, отсутствие обстоятельств, смягчающих и отягчающих ответственность подсудимого Меша М., наличие на иждивении двух несовершеннолетних детей, а поэтому, суд обоснованно пришёл к выводу о том, что для исправления и перевоспитания подсудимого, достижения целей уголовного наказания, за совершение преступления, предусмотренного ч. (5) ст.264[1] УК РМ, будет целесообразным и справедливым назначить наказание в виде лишения свободы на срок 2 (два) года с применением к нему условного осуждения в соответствии со ст.90 УК

и установлением срока пробации в 2 (два) года, которое в полной мере соответствует санкции статьи по предъявленному подсудимому Меша М. обвинению, является справедливым и будет соотносимой мерой государственного принуждения.

Коллегия констатирует, что назначенное подсудимому Меша М. наказание по ч.(5) ст.264^1 Уголовного кодекса с применением ст.90 УК и установлением срока пробации на 2 (два) года, исходя из вышеуказанных обстоятельств, соответствует общим критериям индивидуализации наказания (ст.75 Уголовного кодекса), является справедливым, соответствует целям и задачам назначения уголовного наказания, и даст возможность исправления и перевоспитания виновного, принимая во внимание принцип гуманизма уголовного закона, предусмотренного ст.4 Уголовного кодекса, и положения ст.61 Уголовного кодекса.

Одновременно, коллегия отмечает, что требование стороны обвинения о назначении подсудимому Меша М. по ч.(5) ст.264^1 УК РМ более сурового наказания в виде лишения свободы не основано на положениях уголовного законодательства.

Более того, прокурором в поданной кассационной жалобе не приведено ни одного обстоятельства, которое бы не позволило судебной инстанции применить в отношении подсудимого Меша М. наказание в виде условного осуждения с установлением срока пробации.

Так, обсуждая довод прокурора о том, что судебная инстанция при принятии в отношении подсудимого Меша М. решения об освобождении от уголовного наказания путем применения условного осуждения с установлением срока пробации за совершение вышеуказанного преступления не приняла во внимание, что Меша М. ранее был судим за совершение аналогичного преступления, однако должных выводов для себя не сделал и на путь исправления не встал, коллегия считает несостоятельным, поскольку судом при назначении подсудимому Меша М. наказания были приняты во внимание данные обстоятельства. Более того, относительно того обстоятельства, что судом при вынесении приговора не был учтен тот факт, что Меша М. ранее судим, коллегия отмечает, что как было отмечено выше, подсудимый действительно ранее, в 2021 году, привлекался к уголовной ответственности по ч.(1) ст.264^1 УК, которая на момент совершения преступления относилась к категории незначительных преступлений, будучи осужден к наказанию в виде неоплачиваемого труда в пользу общества с аннулированием права управления транспортными средствами, однако, судимость погашена, а, следовательно, он считается лицом, не имеющим судимость /п.g) ч.(1) ст.111 УК/ В соответствии с ч.(3) ст.111 УК, погашение судимости аннулирует все связанные с нею правовые запреты и ограничения.

Одновременно с этим, коллегия отмечает, что в своих решениях Европейский суд по правам человека указывает, что «Лишение свободы является такой суровой мерой, что оно может быть оправданным только тогда, когда другие меры, менее строгие, были расценены как недостаточные для защиты личного или общественного интереса, требующего заключения под стражу. Недостаточно того, чтобы лишение свободы соответствовало внутреннему праву; нужно также, чтобы оно было необходимо по обстоятельствам дела» *(Witold Litwa vs. Poland (жалоба № 26629/95, решение от 04 апреля 2000 года, §78).*

Кроме того, коллегия отмечает, что согласно закону, судебные инстанции не вправе применять условное осуждение в отношении лиц, совершивших особо тяжкие и чрезвычайно тяжкие преступления, а также в случае опасного или особо опасного рецидива, либо совершения иных преступлений, к которым не применяется условное осуждение. (ч.(4) ст.90 УК). А в данном случае подсудимым совершено преступление средней тяжести, кроме того, в его действиях не усматривается опасный или особо опасный рецидив, что препятствовало бы применению в отношении него условного осуждения.

С учетом изложенного, необоснованным является довод прокурора о том, что назначение подсудимому Меша М. наказания с применением ст.90 УК РМ не будет способствовать достижению целей уголовного наказания по пресечению совершения новых и аналогичных преступлений, а также не обеспечит в полном объёме исправление и перевоспитание подсудимого.

Оценивая доводы стороны обвинения о необходимости ужесточения наказания подсудимому Меша М. ввиду того, что судом не был учтен принцип индивидуализации наказания, коллегия считает необоснованным, поскольку исходя из содержания обжалуемого приговора, подсудимому назначено наказание с учетом общих критериев индивидуализации наказания, которые правомерно были учтены судом первой инстанции при назначении вида и срока наказания.

Учитывая изложенное, коллегия приходит к выводу, что вышеуказанные стороной обвинения аргументы не могут служить основанием для ужесточения подсудимому наказания и применения в отношении него наказания в виде лишения свободы, о котором просит сторона обвинения, поскольку принцип справедливости в уголовно-правовом значении должен соответствовать соразмерности преступления и наказания.

При таких обстоятельствах, коллегия считает, что назначенное подсудимому Меша М. по ч.(5) ст.264^1 УК наказание является справедливым, соответствует целям и задачам назначения уголовного наказания, в связи с

чем, оснований для изменения назначенного наказания на более суровое, коллегия не усматривает.

В свете изложенного, коллегия приходит к выводу, что кассационную жалобу прокурора прокуратуры АТО Гагаузия, Тян Н.Н. следует отклонить как необоснованную, а приговор суда Комрат центральный офис от 31 марта 2026 года оставить без изменения.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст.447-448, подп. а) п. 1) ч. (1) ст. 449 УПК РМ, коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

Кассационную жалобу прокурора прокуратуры АТО Гагаузия, Тян Н.Н., **отклонить как необоснованную.**

Приговор суда Комрат центральный офис от 31 марта 2026 года, вынесенный по уголовному делу по обвинению Меша Максима Ивановича в совершении преступления, предусмотренного ч.(5) ст.264^1 УК РМ, **оставить без изменения.**

Определение обжалованию не подлежит.

Председательствующий, судья: Судья: Судья:

МИРОНОВ А.С. КОЛЕВ Г.П. ХУДОБА В.В.